

Е.В. Болнова
E.V. Bolnova

МИКРОЦИКЛ В.А. СОСНОРЫ «ГОМЕР» (ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ)

V.A. SOSNORA'S MICROCYCLE "HOMER" (FROM THE HISTORY OF CREATION)

В статье рассматриваются черновые варианты микроцикла В.А. Сосноры «Гомер», доступные в архиве РНБ. Данное стихотворение является объектом исследования. Предметом исследования становятся изменения, вносимые автором в произведение. Исследуются фонетические, лексические, пунктуационные различия во всех доступных вариантах текста. Цель заключается в анализе последовательности вносимых автором правок на основе доступного материала и обобщении проведенной работы. На основе сопоставления с опубликованным вариантом выдвигается предположение о последовательности работы автора над произведением. Обосновывается гипотеза об ошибочной нумерации страниц в архивном деле. Предпринимается попытка реконструкции возможных траекторий развития авторского замысла, касающегося временной и пространственной, субъектной организации текста, его логико-семантической структуры. В статье дается семантическая мотивировка вносимых автором изменений в соответствии с законами развития художественного целого. В соответствии с поставленной целью используются сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический, структурно-описательный, а также описательно-функциональный методы. Микроцикл «Гомер» рассматривается в статье не изолированно, а в контексте взаимодействия с циклом «Продолжение» 1970 г., в который он входит. Обозначены некоторые, ключевые для понимания микроцикла «Гомер», приемы циклизации, предположительно повлиявшие на его структуру и образную систему. Делается вывод о логике вносимых В.А. Соснорой изменений, а также о значимости отдельных элементов в художественном мире автора.

Ключевые слова: В.А. Соснора, черновые варианты, архивные исследования, современная поэзия, текстология.

The article discusses draft versions of V.A. Sosnora's microcycle "Homer", available in the RNB archive. This poem is the object of research. The subject of the study is the changes made by the author to the work. Phonetic, lexical, and punctuation differences in all available text variants are investigated. The purpose is to analyze the sequence of edits made by the author based on the available material and summarize the work done. Based on a comparison with the published version, an assumption is made about the sequence of the author's work on the work. The hypothesis of erroneous page numbering in archival business is substantiated. An attempt is made to reconstruct the possible trajectories of the author's idea concerning the temporal and spatial, subjective organization of the text, its logical

and semantic structure. The article provides a semantic motivation for the changes made by the author in accordance with the laws of the development of the artistic whole. In accordance with this goal, comparative, cultural-historical, structural-descriptive, as well as descriptive-functional methods are used. The microcycle "Homer" is considered in the article not in isolation, but in the context of interaction with the cycle "Continuation" of 1970, in which it is included. Some techniques of cyclization, which are key to understanding the microcycle "Homer", are indicated, presumably affecting its structure and figurative system. The conclusion is made about the logic of the changes made by V.A. Sosnora, as well as about the importance of individual elements in the author's artistic world.

Key words: *V.A. Sosnora, draft versions, archival research, modern poetry, textual studies.*

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-62-3-20-26

Поэзия В.А. Сосноры часто попадает в сферу внимания литературоведов и лингвистов. Значительная часть работ посвящена лингвистическим особенностям его стихотворений [1; 2; 3; 7; 8; 11; 12; 15; 17], предметом анализа становится также их мотивная и образная система [4; 9]. В качестве материала исследования в приведенных работах выступают опубликованные варианты текстов. Отдельно можно назвать и ряд трудов, в большей или меньшей степени посвященных анализу рукописей и истории создания стихотворений поэта [5; 6; 10; 13], но их число на данный момент невелико. Можно говорить о том, что рукописи Сосноры еще только начинают изучаться, в то время как исследование черновых, равно как и сопоставительный анализ опубликованных вариантов одного и того же стихотворения необходимы для формирования целостной и объективной оценки творчества Сосноры. Таким образом, текстологическая работа с его наследием может считаться актуальным и важным направлением исследования.

Микроцикл «Гомер» завершает сборник Сосноры 1970 г. «Продолжение». Он состоит из трех текстов, опубликованных под порядковыми номерами и не наделенных собственными заглавиями, кроме заглавий по первой строке. В отделе рукописей РНБ хранятся черновые варианты данного произведения. На шести листах машинописи с авторизованными правками представлены все три текста, составляющие микроцикл [18].

Предметом исследования статьи являются правки, вносимые автором в каждый из текстов, а целью – обобщение наблюдений и выводы о характере вносимых изменений. В качестве конечного варианта будут рассмотрены тексты поэта, входящие в последнюю прижизненную книгу «Стихотворения» 2018 г. в авторской редакции [19, 497–498].

Предположим, что первым вариантом должен быть признан текст, представленный на странице три. Он имеет заголовок «Гомер» и еще не разбит на отдельные стихотворения. В текст внесено большое количество правок.

Можно заметить, что с самого начала автор определяет форму стихотворения, которая останется в двух из трех стихотворений неизменной до публикации окончательного варианта. Соснора использует дистих, соответственно, парную рифмовку и мужскую рифму. Изменения коснутся композиции стихотворения, образных аспектов, лексического, фонетического и синтаксического уровней организации текста.

Наиболее ранним из представленных в черновике может быть признан следующий вариант:

На небеса взошла луна.
Она была освещена.

О небеса без берегов,
где ни героев, ни богов.

Там кто-то звездочкой мигнул.
Там кто-то молнией мелькнул.

Кузнечик плачет. (Все-во сне!)
И вост ворон в вышине.

~~Все как всегда~~ совам – сук,
копытам – стук.

архонт – судил, пахал – илот
Спала Эллада, мой оплот. [18, 3]

В приведенном черновом варианте еще полностью отсутствует лирическая ситуация, положенная автором в основу первого окончательного стихотворения микроцикла (история Луны и Луна). В то же время в этом произведении прослеживаются темы, которые в окончательном варианте будут положены в основу второго и третьего стихотворений микроцикла.

О значении и структурных особенностях окончательного варианта микроцикла «Гомер» необходимо сделать несколько замечаний. Он завершает цикл «Продолжение» 1970-г. Анализ всего цикла не входит в задачи данного исследования, однако некоторые аспекты необходимо прояснить для адекватного и возможно более полного понимания микроцикла «Гомер».

Так, одним из основных приемов циклизации в «Продолжении» являются сквозные мотивы, переходящие из одного текста в другой. Применительно к микроциклу «Гомер» необходимо отметить, что в первом стихотворении подхватывается мотив крылатости, присутствующий в предыдущем тексте, «Исповедь Дедала». В нем данный мотив возникает в контексте осуждения и оправдания самого Дедала людьми:

И вот уже и коридоры Крита,
и вот мои мифические крылья,
«да не судим убийца – он крылат!» [19, 495]

В первом стихотворении микроцикла «Гомер» появляется герой (как видно из чернового варианта, появляется не сразу), наделенный способностью к полету. Имя героя образовано по типу существующей в русском языке модели от слова «Луна». Лун в стихотворении Сосноры летит к Луне. Его характеристики («страстен, храбр и юн» [19, 497]) повторяют характеристики двух героев предыдущего стихотворения «Исповедь Дедала». Речь идет об Икаре и художнике Тале. Можно предположить, что автору важно создать образы не уникальных героев, но воплотить культурные архетипы, что напрямую связано с идеей всего цикла «Продолжение».

Второе стихотворение микроцикла связано с темой языка, с осмыслением его возможностей. Соснора сталкивает в пределах строки лексемы, зачастую не связанные ничем, кроме звуковых подобий, заставляя читателя задумываться над возможностями расширения или сужения их значений в зависимости от контекста. Таким образом автор демонстрирует тезис о том, что язык формирует представление человека о мире, в котором он живет. Эти представления не всегда логически и рационально обусловлены, иногда язык навязывает определенные оценки и смыслы. Разговор о языке важен как предвещающий появление образа Гомера в завершающем стихотворении микроцикла.

Оно представляет собой прямое высказывание лирического героя. Сам он по имени в тексте не назван, однако и название микроцикла, и указание на написанные им поэмы позволяют идентифицировать обозначенного героя как Гомера: и злой, и звонкий я, поэт, / и зло и звон моих поэм? [19, 497].

В завершающем стихотворении микроцикла поэт обращается к приему, широко представленному во всем цикле «Продолжение». Речь идет о контаминации реминисценций из архаичного культурного наследия (античные мифы) и русской литературы XIX – начала

XX вв. Так, второй стих первого катрена «Кому повею, кому повею» [19, 497] отсылает одновременно и к первоисточнику (духовному «Стиху плача Иосифа Прекрасного, егда продаша братия его во Египет»), и к рассказу А.П. Чехова «Тоска», автор которого приведенную строку использует в качестве эпиграфа.

Особенностью заключительного стихотворения микроцикла «Гомер» является то, что в нем повторяются мотивы и темы, бывшие ключевыми в предыдущих текстах цикла «Продолжение». Это и тема родины, одна из ключевых в стихотворениях «Гамлет и Офелия», «Орфей»:

Спи, родина, и спи, страна,
все эти битвы бытия,
сама собой сочинена,
ты сочинила, а не я. [19, 498]

Во-вторых, это тема творца, художника, в широком смысле слова, тема обретаемого им вольно или неволью бессмертия. Данная тема звучит в стихотворениях «Орфей» и «Исповедь Дедала». В микроцикле «Гомер» она получает свое воплощение в стихах:

Нет, я легенд не собирал,
я невидимка, а не сфинкс,
я ничего не сочинял,
Эллада, спи, Эллада, спи. [19, 498]

Последняя строфа вновь построена на обыгрывании языкового материала. На основе фонетического созвучия Соснора сближает слова «мир», «миг», «миф», дополнительно используя при этом внутреннюю и конечную рифмы. Создается ложное впечатление этимологической близости данных лексем. Это позволяет автору разрушить механистичность восприятия слов носителями языка, заставляет задуматься о семантике данных лексем. Что в свою очередь актуализирует широкий набор смыслов, не только считываемых большинством носителей языка, но и индивидуально авторских.

Таким образом, микроцикл «Гомер» тесно связан со всем циклом «Продолжение», и многие смыслы могут быть прочитаны только во взаимодействии данного произведения со всеми другими текстами. В черновом варианте представляется возможным проследить, как автор работает над созданием отдельного произведения, его смысл в первоначальном варианте не очевиден, довольно расплывчат. На третьей и четвертой страницах представлен второй вариант стихотворения, начинающегося с тех же стихов: На небеса взошла луна. / Она была освещена [18, 3].

Текст написан от первого лица, от лица поэта, этот образ уже в черновиках тесно связан с образом Гомера. На четвертой странице появляется разбивка единого произведения на несколько стихотворений. В первом обозначается лирическая ситуация, связанная с любовью Луна к Луне. Женский образ в черновом варианте был наделен целым набором характеристик, которые не войдут в окончательный вариант:

она плыла
и трепетали два крыла.
паучью сеть свою плела,
и расправляла два крыла. [18, 4]

В черновом варианте присутствуют также три двустихия, не вошедшие в окончательный вариант:

Но понадеемся – пройдет,
Лун в сеть Луны не попадет.

надежды — нет. Вопросы нет и не встает.
и вправду — каждому свое.

Своя пустыня, свой талант
свой лед и прочие дела. [18, 4]

Следующим вариантом стихотворения предлагается принять содержащиеся на страницах один и два. Текст представлен разделенным на три отдельных стихотворения, что уже соответствует опубликованному варианту.

Первое стихотворение значительно короче проанализированного ранее варианта, состоит из пяти двустиший, последнее из которых автор зачеркивает в данном черновом варианте, таким образом стихотворение приобретает окончательный вид. В рассматриваемом варианте впервые автор заменяет фразу «земли канон» на «небес канон», которая и сохранится как в последнем черновом варианте, так и во всех опубликованных вариантах. Второе стихотворение содержит максимальное количество правок. Первые три двустишья переносятся автором из предыдущего варианта; достаточно прозрачное в смысловом отношении двустишие «Льду — лед. Таланту же — талант, / И тлену — тлен. Дела — дела» [18, 1] автор существенно трансформирует, сохраняя с изменениями начальные пары в каждой строке: «Льду — лед. А тлену — тлен и тлен» [18, 5].

Последняя строфа приобретает более философское звучание за счет обращения к образу, найденному еще в первом варианте стихотворения, образу семи чаш. В первоначальном варианте данный образ встречается в следующих стихах:

Где я явился
рассорились семь городов,
Никто не спорил, где мои
семь потов, семь голодов.
семь черных чаш и семь сетей
семь старостей и семь смертей? [18, 4]

На странице один чернового варианта представлено несколько вариантов последнего дистиха, автор пишет сначала синими чернилами, затем вносит правки красными. В стихе «И по слезам — в мой смертный час» [18, 1] поэт заменяет вторую часть на более лаконичный вариант — «в последний час» [18, 1]. Данная замена позволяет автору избежать повтора слова «смертный», которое будет им использовано в последнем стихе. Он, по всей видимости, претерпел следующие изменения: первоначальный вариант «семь светлых снов семь смертных час» был изменен на «да семь потов — в семь смертных чаш» [18, 1].

Интересны изменения, внесенные автором в третье стихотворение микроцикла. Так, диаметрально противоположно значение третьего стиха в черновом и окончательном вариантах:

не злой, не звонкий я, поэт, (черновой вариант) [18, 1]
и злой, и звонкий я, поэт (окончательный вариант) [19, 497]

Изначально черновой вариант стихотворения заканчивался стихами, не вошедшими в опубликованный вариант: я только невидимка — Лун. / так лучше — и тебе и мне [18, 2].

В окончательном варианте микроцикла нет указания на соотнесение лирического героя, от лица которого написано третье стихотворение, с героем первого стихотворения — Луном. Можно предположить, что подобное соотнесение вносило чрезмерную путаницу в систему образов, ведь лирический герой третьего стихотворения довольно отчетливо соотнесен с Гомером как протопоэтом. В этом же черновом варианте автор чернилами дописывает последнюю строфу, которая почти в неизменном виде войдет в окончательный вариант:

Что на коне, что на осле,
мне все едино – мир и миг,
и что я слеп или не слеп,
и что я миф или не миф. [19, 498]

На последних двух страницах черного варианта текста, хранящихся в РНБ, представлен вариант, очень близкий к опубликованному, поэтому зафиксируем только различия.

В первом стихотворении цикла единственное отличие будет состоять в знаках препинания в последней строке. Автор убирает запятую после местоимения «она». Соснора, расставляя знаки препинания, во многом наследовал традицию М. Цветаевой: для его поэзии характерны авторские выделительные тире, большое количество интонационных знаков. В данном случае понятна логика постановки запятой: автору необходимо обозначить на письме паузу после местоимения. Однако анжамбеман, к которому поэт обращается, сам по себе создает ритмический рисунок, предполагающий такую паузу, поэтому авторская запятая была бы излишней. Там, где знаки препинания не несут необходимой смысловой нагрузки, автор легко отказывается от них.

Во втором стихотворении микроцикла различий больше. Так, уже в первом стихе В.А. Соснора заменит образ звездочки на образ ласточки:

Там кто-то звездочкой мигнул. [18, 5]
Там кто-то ласточкой мелькнул. [19, 497]

Можно предположить, что образ ласточки показался поэту удачнее, так как он может быть прочитан как реминисценция из стихотворения О. Мандельштама «Ласточка», центральной проблемой которого является проблема слова, языка, которая, как уже было сказано, реализуется и в тексте Сосноры. Небольшие изменения коснулись и синтаксической стороны второго дистиха, что, однако, не повлияло на смысловую сторону. В третьем двустишии автор заменяет глагол «падает» на «голосит», что связано с логикой развертывания описанной лирической ситуации: падать может звезда, но не «кукушка без гнезда», тем более что процесс «падения» звезд не сопровождается какими-либо звуками. В предпоследней строфе Соснора снимает противопоставление «И волк – волу», что заставляет читателя задуматься и о следующей паре существительных «Свободе – плен». Являются ли эти понятия в философском плане противопоставленными или взаимообусловленными? В последнем двустишии представлен вариант, найденный до этого: «И по слезам в последний час» [18, 5], который в окончательной редакции трансформируется в «И за слезу в последний час» [19, 497].

В первой строфе заключительного стихотворения микроцикла представлен вариант «не злой, не звонкий, я, поэт» [18, 5], то есть на данный момент остается неясным, в какой отрезок времени автор отказался от отрицательных частиц, заменив их усилительными союзами. Далее автор последовательно убирает смысловые авторские тире после личного местоимения «я» в соответствии с нормами русского языка. Последним изменением, внесенным автором в текст, является отказ от восклицательного знака завершения финального стихотворения и всего микроцикла. Интересно, что Соснора, по всей видимости, размышлял по поводу данного знака, поскольку изначально поставил нейтральный знак завершения – точку, затем исправил ее шариковой ручкой на восклицательный знак, а затем вновь вернулся к точке.

Таким образом, прослеживается общая логика вносимых автором изменений: по мере работы над первоначальным замыслом Соснора последовательно отказывается от лишних в смысловом и художественном отношении элементов, стремится при работе над микроциклом к большей лапидарности, обращая внимание на выстраиваемые горизонтальные связи с другими стихотворениями, написанными в то же время, что

позволяет ему объединить их в цикл «Продолжение». Сохраняя сложность и многогранность каждого отдельного стихотворения, автор разводит по разным текстам разные темы, которые в рамках одного стихотворения могли бы вступать во внутренние противоречия или создавать смысловую путаницу.

1. Балашов-Ескин К.М. «О, мания метафор!»: стилевые особенности метафоры в книге В.А. Сосноры «Дева-рыба» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 1(37). С. 147–154.
2. Балашов-Ескин К.М. Анализ поэтического цикла В.А. Сосноры «Тюетта»: методологический потенциал теории предударной рифмы Ю.И. Минералова // Национальный стиль русской литературной классики. Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции. 2019. С. 77–93.
3. Балашов-Ескин К.М. Стихотворные переносы как явление поэтического синтаксиса В.А. Сосноры // Русская речь. 2021. № 2. С. 100–115.
4. Балашов-Ескин К.М. Образ медного всадника в поэтическом осмыслении В.А. Сосноры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 3. С. 72–78.
5. Болнова Е.В. Стихотворение В.А. Сосноры «Так хорошо: был стол как стол...»: варианты, черновики, анализ // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2023. № 2(18). С. 44–58.
6. Болнова Е.В. Стихотворение В.А. Сосноры «Из окна»: структура и содержание // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 2. С. 95–101.
7. Зубова Л.В. Синекдоха в поэзии Виктора Сосноры // Новое литературное обозрение. 2009. № 3(97). С. 204–219.
8. Зубова Л.В. Металлы Виктора Сосноры // Новое литературное обозрение. 2019. № 6(160). С. 258–280.
9. Ковалева Т.И., Лоцилов И.Е. Владимир Маяковский как «запевший Илья Муромец»: «Карачарово» Виктора Сосноры // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4. С. 9–21.
10. Лоцилов И.Е., Соснора Т.В. Асеев о Сосноре – Соснора об Асееве: к эдиционной истории книги «Январский ливень: стихи» (1962) // Восемь великих. Российский государственный гуманитарный университет. М., 2022. С. 551–560.
11. Лоцилов И.Е. О стихотворении Виктора Сосноры «Трое»: замечания к разбору // Во власти культуры и текста. Сборник научных трудов к юбилею доктора филологических наук, профессора Галины Петровны Козубовской. Барнаул, 2021. С. 378–388.
12. Лоцилов И.Е. К разбору стихотворения Виктора Сосноры «Разлука звериного лая со страхом свиным...» (1966) // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 366–379.
13. Мороз О.Н. История создания поэмы В. Сосноры «Два сентября и один февраль»: характеристика редакций произведения // Творчество В.И. Лихоносова и актуальные проблемы развития языка, литературы, журналистики, истории. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2019. С. 121–129.
14. Новиков В. Против течения (Виктор Соснора) // Литературное обозрение. 1979. № 1. С. 41–44.
15. Орлицкий Ю. О стихосложении Виктора Сосноры (предварительные замечания) // Новое литературное обозрение. 2019. № 6(160). С. 237–257.
16. Скидан А. Виктор Соснора. Стихотворения // Критическая масса. 2006. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2006/3/ski25.html> (дата обращения: 28.03.2024).
17. Сливкин Е. Стихотворение, найденное в Сарагосе: функция категории грамматического рода в стихотворении Виктора Сосноры «Я оставил последнюю пулю себе...» // Новое литературное обозрение. 2008. № 5(93). С. 246–260.
18. Соснора В.А. «Гомер». Поэма. Правл. авт. машиноп. 2 варианта. 1970-е гг. РНБ. Ф. 1346. Ед. хр. 80.
19. Соснора В.А. Стихотворения. СПб., М., 2018.